

Новиков Денис Викторович

МАРКСИЗМ КАК МЕТОДОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛИТИКИ

Целью настоящей статьи является исследование познавательных особенностей марксизма как методологии изучения политических явлений и процессов. Анализируются отличительные особенности марксистской методологии познания политики. Последовательное изучение аутентичной марксистской теории приводит автора к выводу о ее значительных возможностях в области познания современной политики. В связи с этим, автором утверждается идея о необходимости придания марксизму статуса равноценной, по отношению к основной политологической парадигме, теории.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/4-2/37.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (18): в 2-х ч. Ч. II. С. 145-149. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 323.3

Целью настоящей статьи является исследование познавательных особенностей марксизма как методологии изучения политических явлений и процессов. Анализируются отличительные особенности марксистской методологии познания политики. Последовательное изучение аутентичной марксистской теории приводит автора к выводу о ее значительных возможностях в области познания современной политики. В связи с этим, автором утверждается идея о необходимости придания марксизму статуса равноценной, по отношению к основной политологической парадигме, теории.

Ключевые слова и фразы: К. Маркс; Ф. Энгельс; марксизм; диалектика; парадигма; теория; всеобщее; особенное; единичное; абстрактное; конкретное.

Денис Викторович Новиков, к. полит. н., доцент

Кафедра «Философия и социология»

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет

novikovdeniska@rambler.ru

МАРКСИЗМ КАК МЕТОДОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛИТИКИ©

В настоящее время марксистская теория занимает альтернативно-маргинальное положение как в системе социального знания в целом, так и в политологии в частности. Причем если в западной политологической традиции марксизм трактуется в качестве альтернативной методологии [13, с. 87-172], при этом его научный статус (несмотря на всю его критику) в целом не оспаривается, то в российской политической науке марксизм – явление явно маргинального порядка. Некоторые отечественные авторы вообще не рассматривают марксизм в качестве целостной, внутренне единой методологии исследования социально-политических явлений и процессов [4; 10]. По их мнению, марксизм в политологии выступает лишь как «широкий **конгломерат** (выделено автором – Д. Н.) различных теорий, учений, направлений, так или иначе связывающих себя с учением К. Маркса и Ф. Энгельса» [10]. Не интерпретируя марксизм в качестве целостной теории, автор «Современного политологического словаря» В. И. Даниленко определяет его как «**собирательное понятие** (выделено автором – Д. Н.) для обозначения мировоззренческих и гносеологических течений и позиций, ссылающихся на теорию общества, основанную К. Марксом и Ф. Энгельсом, или имеющих к ней отношение» [4, с. 469].

Подобное отношение к марксизму со стороны российского политологического сообщества, на наш взгляд, определяется двумя причинами.

Первая из них связана с генезисом отечественной политологии.

Возникновение политической науки в России, как известно, было обусловлено глубинной трансформацией общества, происходившей на закате советской истории.

Переход от модели реального социализма к капитализму привел к кристаллизации политики как сферы общественной жизни и появлению новых политических институтов. А поскольку «развитие общественных процессов вызывает к жизни и новые общественные науки» [9, с. 692], то в связи с этим возникла потребность в новой науке, которая бы позволила объяснить общее и особенное российской политики. При этом вполне закономерным образом новая наука в качестве формы общественного сознания отражала и воспроизводила специфику общественного бытия, выполняя как собственно познавательную функцию, так и функцию его (общественного бытия) идеологического обоснования.

Что касается марксизма, то, играя роль делегитимирующего фактора по отношению к российской социальной действительности, он вполне логично был оттеснен на периферию социально-гуманитарного (и в том числе политологического) дискурса, обретя статус маргинальной теории.

В свою очередь степень неприятия марксизма в российской социально-гуманитарной науке (и в том числе политологии) была (и остается) более высокой по сравнению с западной наукой. Данная особенность обуславливается периферийностью российского общества и, как следствие, периферийностью его (общества) науки. Указанная связь (между периферийностью и неприятием марксизма) отчетливо проявляется внутри страны. Если в центре России социально-гуманитарный истеблишмент проявляет к марксизму в целом скорее безразличное отношение, то на периферии нейтральность сменяется негативизмом. В итоге марксизм начинает восприниматься российскими провинциальными гуманитариями с плохо скрываемым раздражением и враждебностью.

Вторая причина неприятия марксизма российским политологическим сообществом носит, на наш взгляд, субъективный характер. Суть ее – с одной стороны, слабое знакомство с марксизмом, а с другой – его превратно-извращенное понимание. Указанные стороны диалектически взаимосвязаны и взаимообусловлены. Незнание марксистской теории приводило (и приводит) на уровне индивидуального сознания к подмене ее подлинного содержания симулякром (псевдомарксизмом). В свою очередь, вулгаризация марксизма, формируя негативную установку, препятствовала (и препятствует) усвоению его аутентичной основы.

На наш взгляд, сегодня марксизм является целостной социальной теорией, позволяющей с максимальной степенью репрезентативности изучать различные явления и процессы, протекающие в современном обществе.

Все вышеуказанное в полной мере относится и к возможностям марксистской теории исследовать явления и процессы, составляющие политическую сферу. Более того, сознательное игнорирование познавательных возможностей, предоставляемых марксизмом, его (марксизма) систематическая маргинализация, по меньшей мере, существенным образом обедняет современную (и в первую очередь российскую) политологию, резко сокращая ее возможности адекватно объяснять сущность (а не видимость) политических явлений и процессов.

Специфика марксистского подхода к исследованию политических явлений и процессов обусловлена лежащей в его основе и составляющей, таким образом, его онтологическое и гносеологическое «ядро» материалистической диалектикой.

Разработанная К. Марксом и Ф. Энгельсом материалистическая диалектика выступает в качестве мировоззренчески-философского базиса для выстраивания всего теоретико-концептуального «здания» марксизма. Причем для марксистской диалектики характерно именно целостное рассмотрение объективной реальности на основе единых, обязательных для всех ее элементов (экономики, политики, социальной сферы, культуры и т.д.) принципов и законов.

В свою очередь, познание, являясь также элементом действительности, подчинено все тем же принципам и законам материалистической диалектики.

Объясняя специфическое отличие материалистической диалектики от диалектики идеалистической, Ф. Энгельс указывал, что первая истолковывает мир как целостное единство составляющих его и подчиненных одним общим законам элементов. Он отмечал, что диалектика в этом отношении сводится «к науке об общих законах движения как внешнего мира, так и человеческого мышления: два ряда законов, которые по сути дела тождественны, а по своему выражению различны лишь постольку, что человеческая голова может применять их сознательно, между тем как в природе – до сих пор большей частью и в человеческой истории – они пролагают себе дорогу бессознательно, в форме внешней необходимости, среди бесконечного ряда кажущихся случайностей» [18, с. 367].

Сходным образом рассуждал и советский философ М. М. Розенталь, указывавший, что «само познание, его специфические закономерности, под которыми мы понимаем закономерности, относящиеся не к действительности непосредственно, а к характеру и способам движения познания к истине, также диалектичны и представляют собой формы проявления и конкретизацию общих законов диалектики в области мышления» [12, с. 120].

Вышеуказанные обстоятельства приводят к тому, что в марксизме происходит совпадение онтологии и гносеологии, когда диалектика объективной реальности получает выражение в форме диалектической логики познания данной реальности.

Что касается политики, то, являясь элементом объективной реальности, она в полной мере подчинена общим принципам и законам материалистической диалектики. В свою очередь, познание политических явлений и процессов воспроизводит данные принципы и законы на уровне мышления.

В качестве теоретической основы познания политической реальности марксизм, на наш взгляд, обладает четырьмя отличительными особенностями.

Во-первых, марксистская теория исходит из целостного взгляда на политику как на сферу, тесно взаимосвязанную и взаимодействующую с другими элементами общественной жизни. В связи с этим политические явления рассматриваются в неразрывной связи с процессами, протекающими в экономической, социальной и духовной подсистемах. При этом из всех указанных подсистем наиболее тесные связи политика имеет с экономикой.

По отношению к политической сфере экономика выступает в качестве ведущего фактора, оказывающего на нее (политическую сферу) решающее воздействие. Сам К. Маркс выражал данную мысль так: «...способ производства материальной жизни обуславливает социальный, **политический** (выделено автором – Д. Н.) и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, общественное бытие определяет их сознание» [7, с. 322].

Однако диалектика отношений экономики и политики не ограничивается императивным влиянием первой на вторую, но проявляется в обратном влиянии, оказываемом политической надстройкой на экономический базис. Данное «обратное действие государственной власти на экономическое развитие, – указывал Ф. Энгельс, – может быть тройкого рода. Она может действовать в том же направлении... она может действовать против экономического развития... или она может ставить экономическому развитию в определённых направлениях преграды и толкать его в других направлениях» [Цит. по: 2, с. 11].

Отстаивая идею примата экономики по отношению к политике, основатели марксизма в соответствии с принципами диалектики высказывались категорически против экономического редуccionизма, т.е. признания экономического фактора в качестве единственной детерминанты социальных (в широком смысле) изменений. Ф. Энгельс по этому поводу писал следующее: «...согласно материалистическому пониманию истории в историческом процессе определяющим моментом в конечном счете является производство и воспроизводство действительной жизни. Ни я, ни Маркс большего никогда не утверждали. Если же кто-нибудь искажает это положение в том смысле, что экономический момент является будто единственным определяющим моментом, то он превращает это утверждение в ничего не говорящую, абстрактную, бессмысленную фразу. Экономическое положение – это базис, но на ход исторической борьбы также оказывают влияние и во многих случаях определяют преимущественно форму ее различные моменты надстройки: политические формы классовой борьбы и ее результаты – государственный строй, установленный победившим классом после выигранного сражения, и т.п., правовые формы и даже отражение всех этих действительных битв в мозгу участников, политические, юридические, философские теории, религиозные воззрения и их дальнейшее развитие в систему догм» [8, с. 512].

Кроме экономики, с точки зрения марксизма, политика активно взаимодействует и с иными элементами социальной реальности. Так, по мнению советских марксистов Ф. М. Бурлацкого и А. А. Галкина, «наряду с экономикой более или менее существенное влияние на политику оказывают другие факторы: географические условия, демографические и социально-психологические особенности и т.д.» [2, с. 11].

Вторая особенность марксистского подхода к объяснению политических явлений и процессов – исследование их (явлений и процессов) исторической природы, предполагающее не просто количественную, но качественную трансформацию. Исследуя движение (изменение) в работе «Диалектика природы», Ф. Энгельс писал, что «движение, рассматриваемое в самом общем смысле слова, т.е. понимаемое как способ существования материи, как внутренне присущий материи атрибут, обнимает собой все происходящее во вселенной изменения и процессы, начиная от простого перемещения и кончая мышлением» [17, с. 417]. Развивая данную мысль в работе «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии», Ф. Энгельс указывал, что «для диалектической философии нет ничего раз и навсегда установленного, безусловного, святого. На всё и во всё видит она печать неизбежного падения, и ничто не может устоять перед ней, кроме непрерывного процесса возникновения и уничтожения, бесконечного восхождения от низшего к высшему. Она сама является лишь простым отражением этого процесса в мыслящем мозгу» [18, с. 343-344].

Таким образом, политика предстает в марксизме не в качестве совокупности «застывших» метафизических форм, для которых характерна историческая неизменность, а в качестве системы диалектически взаимосвязанных и развивающихся во времени явлений.

Указанная особенность политической онтологии вполне закономерно проявляется и на уровне познания политической реальности. В связи с этим политологический дискурс предполагает: во-первых, исследование каузальных (причинных) оснований возникновения тех или иных политических явлений; во-вторых, изучение их исторического развития; в-третьих, рассмотрение их возможного будущего состояния.

Логика движения мысли в процессе политического познания повторяет логику развития реальных политических явлений, предполагая последовательное восхождение от абстрактного к конкретному.

Данный метод с точки зрения диалектической логики состоит из двух этапов. Для первого этапа характерно то, что «познание начинается с хаотического представления о целом, о предмете, с чувственного конкретного и идет по пути вычленения отдельных сторон от более сложных ко все более простым, пока не будет вычленено простейшее отношение» [3, с. 342-343]. В ходе второго этапа, «более или менее проанализировав простейшие, абстрактные отношения, исследователи пускаются в обратный путь, восходя ко всё более и более сложным отношениям. В результате хаос в представлении о целом уступает место систематическому, богатому внутренне едиными определениями знанию целого, конкретного в мышлении» [Там же, с. 342].

Образцом применения способа восхождения от абстрактного к конкретному является «Капитал» К. Маркса, и в особенности его первый том. В нем К. Маркс применяет указанный способ для анализа капиталистического способа производства. (При этом в самом «Капитале» данный метод представлен главным образом в виде восхождения от абстрактного к конкретному. В данном случае логика изложения материала в «Капитале» не соответствует логике исследования самого предмета). Начиная с выделения первичной абстракции (исходной «клеточки») – товара, ученый последовательно переходит к абстракциям более высокого порядка – потребительной стоимости, меновой стоимости, деньгам, прибавочной стоимости и т.д. Итогом восхождения от абстрактного к конкретному становится знание целостного, конкретного, внутренне единого предмета – капиталистического способа производства.

Порядок применения способа восхождения от абстрактного к конкретному в рамках политологического исследования соответствует общей логике использования данного метода.

Началом использования данного способа научного познания является чувственное освоение конкретного политического явления. С помощью данного освоения подлежащий исследованию политический объект входит в сознание исследователя, формируя в нем (сознании) разрозненную совокупность различных фактических данных.

Следующий этап – это собственно переход от совокупности фактов, фиксирующих объект в сознании, к абстрактной «клеточке», содержащей в скрытом виде все противоречия конкретного политического явления. Здесь важно указать, что темпоральность данного перехода отличается от темпоральности этапа накопления фактов. Если для второго характерна постепенность в фиксировании чувственных восприятий политического объекта и накоплении соответствующих фактов, то для первого характерен качественный «скачок», предполагающий резкий переход от совокупности предметного материала к исходной политологической абстракции. (При этом данный «скачок» вовсе не является априорным суждением о том или ином политическом явлении, основанном на спекулятивном «произволе» исследователя. Хотя формально он и выглядит как априорно-спекулятивный инсайт, в действительности же представляет собой интуитивное заключение, однако строго опирающееся на накопленные в сознании ученого политологические факты. Очевидно, что в данном случае действует диалектический закон перехода количественных изменений в качественные, когда «на основе изучения, исследования единичного, эмпирического производятся обобщения, позволяющие вскрыть *сущность, закон вещей*» [12, с. 141]).

Наконец, последний этап связан с постепенным формированием в сознании исследователя в результате изучения субординированных политологических абстракций целостного знания внутренне единого и при этом многообразного конкретного политического явления.

Третья особенность марксистского рассмотрения политических явлений и процессов связана с пониманием единичного политического явления в качестве тождества, содержащего в себе противоречия [Там же, с. 130].

По мнению исследователей, «противоречие» является ключевой категорией марксистской диалектики [6, с. 257]. В свою очередь, закон единства и борьбы противоположностей – важнейший закон диалектического материализма [12, с. 127].

Согласно данному закону все политические явления и процессы (и в том числе процесс политологического познания) содержат в себе противоречия, образующие их сущностное единство. При этом противоположные стороны, составляющие конкретное политическое противоречие, не являются «внешними» по отношению друг к другу, а находятся во внутреннем сущностном единстве. «Единство противоположностей, – пишет М. М. Розенталь, – состоит в том, что каждое явление содержит в себе свое иное, свою противоположность и в силу этого данное явление “выталкивается” за границу своего бытия, оно в известном смысле тождественно с небытием» [Там же, с. 128].

В свою очередь, последовательное развитие противоречий, связанное со столкновением противоположных начал, обеспечивает динамику состояния политической сферы общественной жизни.

Наконец, четвертая особенность исследования политики с позиций марксистской теории связана с диалектикой общего, особенного и единичного [5; 14; 15].

В рамках марксистской диалектики каждый конкретный элемент объективной реальности (и в том числе политической) рассматривается в качестве единства всеобщих, особенных и единичных характеристик. При этом указанные свойства (всеобщее, особенное, единичное) конкретного связаны между собой не формально-логической связью, предполагающей их рядоположенность, а связью диалектической, основанной на их (свойств) взаимопроникновении. Так, особенное является проявлением всеобщего, в свою очередь, единичное есть проявление всеобщего и особенного.

Таким образом, познание конкретного явления или процесса (и в том числе политического) связано с исследованием его всеобщих, особенных и единичных характеристик.

Так, например, современный российский капитализм как конкретный объект реальности обладает всеми указанными свойствами (всеобщими, особенными, единичными). В качестве момента всеобщности он воспроизводит закономерности и характеристики капиталистического способа производства безотносительно к страново-историческим условиям (производству прибавочной стоимости, тенденции нормы прибыли к понижению, классовый антагонизм, классовый характер политики и государства и т.д.).

Особенный характер российского капитализма (сырьевая ориентация экономики, тесная связь власти и собственности, слабое развитие инновационных технологий, значительная доля государственного сектора, относительно низкий уровень заработной платы и т.д.) обусловлен конкретными условиями периферийного положения России в мировой капиталистической системе.

Наконец, единичные характеристики российского капитализма (те или иные конкретные макроэкономические показатели, конкретный характер приватизационного процесса, динамика экономического развития и т.д.) связаны с конкретно-историческим фактором – функционированием системы российского периферийного капитализма.

Аналогичным образом может рассматриваться и конкретный политический институт, например российская «партия власти» «Единая Россия».

Общая характеристика указанной структуры представлена тем, что, являясь политической партией, она («Единая Россия») призвана обеспечивать репрезентацию интересов определенных групп гражданского общества. В этом смысле «Единая Россия» выступает в качестве типичной партийной структуры.

Особенные свойства «Единой России», обусловленные «периферийной» спецификой российской политики, проявляются в ее формате именно в качестве «партии власти». Данный специфический политический институт – «партия власти» – не является уникальным российским феноменом, а представляет собой типичную политическую структуру, существующую в странах «периферийного» капитализма (Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Азербайджан, Венесуэла, КНР, Индия и т.д.).

В свою очередь, единичные свойства «Единой России» (конкретные электоральные результаты на выборах в Государственную Думу в 1999, 2003, 2007, 2011 гг., конкретная численность ее фракции в Государственных Думах различных созывов и т.д.) обуславливаются конкретно-историческими факторами – экономическим, социальным и политическим состоянием российского «периферийного» капитализма в период с 1999 по 2011 гг.

Подводя итог всему вышеуказанному, следует отметить, что марксизм является целостной методологией, позволяющей осуществлять всесторонний и глубокий анализ современных политических явлений и процессов.

На наш взгляд, сегодня марксизм должен занять достойное место в системе политического знания и рассматриваться не в качестве маргинальной теории, а в качестве равновеликой по отношению к основной политологической парадигме методологии. Ренессанс марксистской теории способен оказать плодотворное воздействие на политическую науку и существенно обогатить ее содержание новыми оригинальными и интересными концепциями.

Список литературы

1. Бугалин А. В. Что есть Россия? // Альтернативы. 2010. № 3. С. 4-22.
2. Бурлацкий Ф. М., Галкин А. А. Современный Левиафан: очерки политической социологии капитализма. М.: Мысль, 1985. 384 с.
3. Вазюлин В. А. Логика «Капитала» К. Маркса. М.: Современный гуманитарный университет, 2002. 390 с.
4. Даниленко В. И. Современный политологический словарь. М.: NOTA BENE, 2000. 1024 с.

5. **Иванов С. Ю.** Всеобщее, особенное и единичное как категории диалектической логики // Вестник Оренбургского государственного университета. 2009. № 10. С. 19-22.
6. **Ильенков Э. В.** Диалектическая логика: очерки истории и теории. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 328 с.
7. **Маркс К.** Предисловие к «К критике политической экономии» // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения: в 2-х т. М.: Государственное издательство политической литературы, 1949. Т. 1. С. 320-324.
8. **Письмо Фридриха Энгельса Йозефу Блоху, 21[-22] сентября 1890 года** // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения: в 9-ти т. М.: Издательство политической литературы, 1987. Т. 6. С. 512-514.
9. **Пляйс Я. А.** О генезисе, предмете и современном состоянии политической науки в России // Российская политическая наука: в 5-ти т. / под общ. ред. А. И. Соловьева. М.: РОССПЭН, 2008. Т. 5. 1995-2006 гг. С. 690-694.
10. **Политология** [Электронный ресурс]: словарь-справочник. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Dict/index.php (дата обращения: 25.02.2012).
11. **Розенталь М. М.** Диалектика «Капитала» К. Маркса. М.: КРАСАНД, 2010. 592 с.
12. **Розенталь М. М.** Принципы диалектической логики. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1960. 480 с.
13. **Чилкот Р.** Теории сравнительной политологии: в поисках парадигмы. М.: Весь мир, 2001. 560 с.
14. **Шептулин А. П.** Диалектика единичного, особенного и общего. М.: Высшая школа, 1973. 271 с.
15. **Шептулин А. П.** Диалектический метод познания [Электронный ресурс]. URL: http://www.i-u.ru/biblio/archive/sheptulin_dia/ (дата обращения: 25.02.2012).
16. **Энгельс Ф.** Анти-Дюринг: переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения: в 9-ти т. М.: Издательство политической литературы, 1986. Т. 5. С. 1-302.
17. **Энгельс Ф.** Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения: в 9-ти т. М.: Издательство политической литературы, 1986. Т. 5. С. 371-629.
18. **Энгельс Ф.** Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения: в 2-х т. М.: Издательство политической литературы, 1955. Т. 2. С. 339-382.

MARXISM AS POLITICS STUDY METHODOLOGY

Denis Viktorovich Novikov, Ph. D. in Political Science, Associate Professor
Department of Philosophy and Sociology
Komsomol'sk-on-Amur State Technical University
novikovdeniska@rambler.ru

The author researches Marxism cognitive features as the methodology of political phenomena and processes study and conducts the analysis of the distinctive characteristics of Marxist politics cognition methodology. The consistent study of the authentic Marxist theory helps the author to come to the conclusion about its significant opportunities in the sphere of modern politics cognition. In this connection the author states the idea about the necessity of considering Marxism as the theory equal to the main political science paradigm.

Key words and phrases: K. Marx; F. Engels; Marxism; dialectics; paradigm; theory; universal; special; singular; abstract; concrete.

УДК 614.84

Статья посвящена анализу проблемной ситуации, возникшей в управлении городскими пожарными частями во второй половине XIX века. Автор определяет причины осуществления двойного контроля за деятельностью российских общественных пожарных команд со стороны органов местного самоуправления и полиции, а также подчеркивает некомпетентность представителей этих властных структур в организации пожарного дела.

Ключевые слова и фразы: органы местного самоуправления; контроль за содержанием пожарных команд; конфликтные ситуации между представителями полиции и городской администрации; финансовые нарушения.

Наталья Юрьевна Новичкова, к.и.н., доцент
Кафедра гуманитарных дисциплин
Ивановский институт Государственной противопожарной службы МЧС России
n.nature@mail.ru

О ПРОБЛЕМЕ ДВОЕВЛАСТИЯ В УПРАВЛЕНИИ ПОЖАРНЫМИ КОМАНДАМИ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА©

Одной из важнейших реформ, проводившихся во второй половине XIX века в России, стала реформа городского управления. 16 июня 1870 года было принято новое «Городовое положение», вводившее всесловные учреждения городского общественного управления с компетенцией, ограниченной хозяйственными вопросами, в том числе мерами против пожаров, обязательным финансированием полиции, пожарной охраны,